

Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0346: Каждый несет ответственность!

Подобно тому, как Сюй Юнь закончил это предложение, братья с сердцами и умами роились в отеле под руководством Цян Цзы и Наньчэн Саньху, все они были скрещенными глазами и яростно, ветер под ногами, в течение короткой минуты, банкетный зал близко к ста пятидесяти братьев все вышли, все держали бутылки вина и других временных парней, как оружие, быстро окружили людей Фань Тяньлун.

Видя, что другая сторона силы человека настолько сильна, Фан Тяньлонг некоторые из тех, кто подавляет охранника отеля лекарственных продуктов, были вынуждены отпустить под давлением. В одно мгновение надменный Фан Тяньлун как будто Сюй Юнь налил таз холодной воды ему на голову и в одно мгновение потушил огонь.

Они не подсчитали, что в этой гостинице так много людей, а также утром жестоко избивали их, будь то психологически, или во всех аспектах, у них большое ощущение угнетения, насколько не говоря уже об атмосфере, полностью подавляемой.

"Фан Тьен Лонг", я трахну вас, Мародеры! Думаешь, это твой Ицзян? Если ты все еще так открыт в Ривер Ист, я вижу, что ты не хочешь жить!" Не сказав ни слова, Лу Фэн сделал большой шаг вперед: "Не вы ли на днях послали людей Инь Лаоззи!"

Фан Тяньлонг был немного сбит с толку на мгновение, и хотя он видел ветер, волны и большую сцену, он медленно реагировал: "Йоу, за кого я себя принимаю? Оказывается, это Льв Фэн, один из трех тигров Южного города в Хе Донг Сити, по слухам. Почему вместо того, чтобы быть боссом, ты становишься чьей-то собакой на чужой стороне?"

Только тогда Лу Фэн не съел это от него: "Проваливай! Не создавай, блядь, неприятностей. Я не хочу этого! Мои братья тоже не едят это дерьмо! Я, блядь, спрошу тебя, послал ли ты группу, которая приехала в Ривер Ист той ночью неделю назад!"

"Луи Фэн, не бросай грязную воду мне на голову!" Фан Тяньлонг ворчал: "Дала тебе лицо", не так ли? Кем ты себя возомнил, чтобы так со мной разговаривать? Я не мог быть больше Йошиеном!" Сказав это, Фан Тяньлонг поднял указательный палец: "А ты, черт возьми, кто такой? Просто собака!"

Они также не знают, когда взять парня, каждый держал винтовку в руке, и напрямую заряжал винтовку, чтобы встретиться с Fan Tianlong.

"Фан Тяньлонг, сукин ты сын, не смеешь вести себя как дурак?" Первый раз, второй раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третий раз, третье время, третий раз, третий раз, третий раз.

У Конг Чжона в руке была еще одна винтовка: "Смеешь ли ты это сделать? Это был тот же пистолет, из которого стреляли в нашего брата той ночью! Ван Тьен Лун, ты думаешь, мы не занимались этим, верно? Говорю вам, мы уже знаем, что вы это сделали, и вы просите о своей собственной смерти, придя сюда сегодня!"

Оба мужских пистолета не были привезены, а захвачены в руки людей Фан Тяньлуна, потому что Фан Тяньлун устроил так, что люди перекрыли дорогу на восточном, южном и северном съездах скоростной автомагистрали Хэдун, поэтому братья в каждом месте принесли пистолет с шоковым полем.

Северный выход в лысой голове Хэ Ху был разбит Сюй Юнем, так что прямо как тряпки бросили в реку, два захваченных целыми и невредимыми, но каждый из них держал по одному Хун Нин и Конг Чжун. Поскольку все трое из них тоже социально неумелые, зная, что другого будет не так-то просто бросить, они привезли их с собой, когда пришли в гостиницу на праздничный ужин.

Даже если они не могут использовать его, они все равно отдадут это оружие Сюй Юнь, чтобы иметь дело, без приказа Сюй Юнь, они определенно не будут в частном владении пистолетом, в конце концов, Сюй Юнь всегда направлял их на правильный путь, хотя братья должны быть твердыми, когда они должны быть твердыми и беспощадными, когда они должны быть безжалостными, но все должны быть людьми со статусом. Первое, что вам нужно сделать, это войти в контакт с оружием, что не является серьезным вопросом, даже если Сюй Юнь согласится, Цинь Ваньер железнолицая женщина Циньцзянь, безусловно, не согласится.

"Не плюй в свою кровь!" Фан Тяньлонг сделал все возможное, чтобы окружить себя братьями, и, честно говоря, он не хотел, чтобы его подстрелили: "Вы верите в то, что я позвоню в полицию? Вы называете это преступлением против моей физической безопасности!"

Кейко засмеялась: "Преступление против твоей физической безопасности"? Это грех? Это называется преступлением против человека! Если ты не знаешь закона, не притворяйся образованным человеком и перестань нести чушь перед братом Ван! На колени и на колени три раза, чтобы извиниться!"

В конце концов, Фан Тяньлун - гегемон в городе Ицзян, и обычно это его младший брат говорит такие вещи другим, но я никогда не представлял, что сегодня я опустился до такого уровня, младший брат, которого избили утром и привезли в полицейский участок, был недостаточно сильным, но сейчас их так сильно бьют по лицу, и все висят у него на голове, не осмеливаясь отпустить половину пучков.

Подожди! Ты правда хочешь, чтобы он поклонился Фэну Тяньлонгу? Ты, наверное, шутишь. У человека золото у ног! Человек может убивать, но не унижать. Склоняя голову таким образом, чего не делал Фан Тяньлун в течение тридцати лет жизни, с тех пор, как старик из его семьи стал хозяином в городе Ицзян и родил его, он не знает, что ему делать, чтобы встать на колени.

Фан Тяньлун указал на Шань Хуннин и Конг Чжун и сказал: "Не извергайте кровь без доказательств! Ты ведь будешь стрелять, да? Ладно, ладно, я вызову полицию! Давайте подождем, пока полиция разберется с этим и посмотрим, кто, блядь, делает более чистую работу!"

Чтобы не быть униженным, Фан Тяньлонг сделал это, чтобы подорвать моральный дух собственного народа, они хулиганы, но когда в беде обращаются в полицию за помощью, это не удар по его собственному лицу! Особенно те братья, которые только что были выловлены в полицейском участке, но и вниз головой, первоначально полный доверия с боссом, чтобы сделать вещи в городе Хэдун, но не ожидал, чтобы быть сведены к такой ситуации, полиция после суда, чтобы обратиться за помощью к полиции.

"Кому нужна полиция?"

Цинь Ваньер, который, наконец, закончил работать сверхурочно, только что вернулся, и увидел такую хаотичную сцену в большом отеле, и только что вошел в дверь, удивленно услышав, что кто-то ищет полицию.

Видеть Цинь Ваньер обратно, одинокий Хун Нин и Конг Чжун поспешно опустили пистолет в руку, это нельзя испортить, если Цинь Ваньер увидел, что это замечательная вещь, она настолько серьезна, что действительно осмеливается забрать их обратно на допрос.

"Сестра Ван'эр, сейчас слишком хорошее время, чтобы вы вернулись!" Если Цинь Ваньер не придет, они смогут обучить Фана Тяньлуна и ударить друг друга по лицу, но как только Цинь Ваньер вернется, для нее не будет никакой надежды.

Фан Тяньлун также замер на мгновение, когда увидел, как вошёл Цинь Ваньер, потому что Цинь Ваньер всё ещё был одет в полицейскую одежду, что, очевидно, шокировало Фань Тяньлуна, а также их людей.

Но Фан Тяньлонг отреагировал очень быстро, и есть поговорка, в которой говорится, что злодей должен сначала подать в суд: "Офицер! Это теневой магазин! Мы пришли сюда поесть и нас ограбили, видите ли, у них в руках было оружие, видите ли, сколько из них избили моих людей! Ты сделаешь нам одолжение".

"Чтобы помочь тебе искать возмещения? Если только сестра Ван'эр не зацепила голову за дверь!" Гуогуо ворчала, потому что людей было так много, что она тоже не боялась Фана Тяньлуна, а с маленькими сломанными ступеньками на ногах Руань Цинсиун даже не могла оттянуть её назад, и побежала прямо к Цинь Ваньэру: "Эти люди идут разбить это место!".

Цинь Ваньер закатила глаза: "Ты знаешь, что значит "разбить поле"? Кроме того, не описывай меня как застрывшую в двери голову".

Видя, насколько близок был этот коп друг к другу, Фан Тяньлонг стал еще больше нервничать: "Хорошо, оказалось, что это полицейский союз, не меньше, чем самый большой черный магазин в городе Хэдун"!

Цинь Ваньер дал Фану Тяньлуну нетерпеливый взгляд, "О чем ты кричишь? Какой теневой магазинный вор, продолжай нести чушь и веришь или нет, я подам на тебя в суд за клевету!" Сказав это, она снова взглянула на Сюй Юнь: "Каких людей вы сюда пригласили?". Ты хочешь все испортить, не так ли? Тогда это не мое дело, ты проследишь за этим."

Как только ты это услышишь, Сюй Юнь будет счастлива, ты сможешь справиться с этим сама? Должно быть, это был смертельный удар!

"Простите, это я принёс эти неприятности." Если бы Тан Цзю не заговорил, боюсь, Цинь Ваньер даже не смогла бы её увидеть, потому что на месте происшествия было слишком много людей.

Цинь Ваньер на полминуты смотрел широкими глазами: "Как так получилось, что это ты?"

Тан Цзю дал Цинь Ваньеру краткий и ясный отчет об инциденте, и Цинь Ваньер был ошеломлен на месте, оглядываясь на группу Фан Тяньлуна: "Так вы, ребята, стали причиной сегодняшнего массированного ареста? Вы же знаете, что я работал сверхурочно из-за вас, ребята! Я даже не могу вернуться на праздник!"

"Офицер Цинь, это пистолет, который они принесли с собой, мы его изучали, и это тот же

пистолет, которым пользовались во время массовой драки, начавшейся неделю назад!" Шань Хоннинг и Конг Чжун воспользовались случаем, чтобы сдать оружие.

Цинь Ваньер увидела две винтовки, настолько мощные, что знала, что эта штука должна быть большой, она не сказала ни слова и позвонила в бюро, чтобы кратко заявить об этом, снова мобилизовать все полицейские силы, которые могут прийти, чтобы начать крупномасштабное расследование ареста! Хорошо, что Ченское бюро городской полиции является беспристрастным человеком и не стало мягким, потому что человек, который будет арестован снова, является тем человеком, который секретарь Фэн сказал, чтобы освободить, и сразу же договорился, чтобы полиция вышла.

Как только вы слышите другую сторону играть действительно, Fan Tianlong более или менее паникуют, он делает взгляд, что означает, очевидно, хотят броситься из осады, и его люди также имеют идею борьбы с зверем, которые не хотят быть пойманными снова, потому что пойманный снова будет не так просто вопрос о гражданском задержании. Боюсь, мне грозит уголовное расследование!

Глядя на другую сторону запах пороховой розы, Сюй Юнь взглянул на Цинь Ваньэра: "Офицер Цинь, боюсь, что человек, которого вы хотите арестовать, пытается сбежать, вам нужны мы, добрые граждане, чтобы сделать то, что мы делаем для справедливости, и протянуть руку помощи вам?"

"Разве это не чушь?" Цинь Ваньер напевал и смеялся: "Конечно, мне нужна помощь ваших добрых граждан, вы знаете, что я человек, который любит сотрудничество полиции и народа, так что закон и порядок в городе Хэдун может быть более стабильным и гармоничным". Если есть посторонние, которые хотят нарушить закон и порядок на нашей реке Восток, то это должна быть ответственность каждого!"

Сюй Юнь бледно улыбнулся и сжал кулак в щелчок: "Братья все слышали"? Офицер Цинь сказал: "Все ответственные!"

Сразу после того, как слова Сюй Юня упали, сцена взорвалась мгновенно, и сто сорок или пятьдесят человек устремились прямо вперед, и с их сильным моральным духом, им удалось победить сто или около того людей Fan Tianlong, не имея даже шанса дать отпор! Бутылка пролетела в сторону, и повсюду были крики страдания, и не было известно, сколько голов было снесено.